

— Здравствуйте... — тихо произнес вошедший.

Голос звучал сухо и слегка хрипло, словно его обладатель уже очень давно ни с кем не разговаривал.

Сакуносукэ Ода поднял глаза. Перед ним стоял высокий, худощавый мужчина в песочном плаще.

«А-Дзи?»

Знакомые черты лица на мгновение сбили Оду с толку, но он быстро взял себя в руки. Стало ясно: перед ним альтернативная версия Сюдзи Цусимы.

— Привет. Не возражаешь, если я присяду?

После того как первое приветствие сорвалось с губ, Осаму Дадзаи стало куда проще подбирать слова.

— М-м... — Ода заколебался, но все же кивнул, соглашаясь.

В конце концов, раз уж он сам оказался неподалеку от здешнего «Оды Сакуносукэ», этот человек тоже мог что-то знать о местонахождении Сюдзи.

Получив молчаливое разрешение, Осаму Дадзаи опустился на стул напротив него. Внешне он казался абсолютно спокойным, хотя внутри лихорадочно выверял идеальный момент, чтобы перевести разговор на литературу. Его целью было незаметно выведать подробности о рукописи, над которой сейчас работал Ода.

Сюдзи Цусима оказался чертовски прав: стоило Осаму Дадзаи заговорить с Одой как обычному человеку, они без труда нашли бы общий язык. Голова Осаму была забита тоннами самой разной информации, среди которой, разумеется, нашлось место и классической литературе, столь близкой сердцу его собеседника.

Разговор завязался легко и быстро уходил вглубь. Вскоре Осаму Дадзаи уже искусно прощупывал почву вокруг новой работы Оды.

В этот момент Ода вдруг поднял взгляд, немного подвинулся к стене и приветственно кивнул кому-то за спиной Осаму Дадзаи. Тот обернулся и увидел вошедшего мужчину — совершенно незнакомого ему человека.

«Это тот самый мужчина, который появился вместе с Одасакой»

Осаму Дадзаи знал о существовании Аль-Хайтама, но в «Книге» его образ никогда не встречался. Стоило Хайтаму опуститься на свободный стул рядом с Одой — прямо напротив Осаму, — как в голове последнего завывала невидимая сирена тревоги.

Более того, встретившись с ним взглядом, Осаму Дадзаи уловил в нем слишком знакомую, пронизательную холодность. Осаму тут же решил уйти — интуиция кричала, что этот человек видит его насквозь.

— Сиди, не нужно уходить.

Даже не поднимая глаз, Аль-Хайтам мягким, но непреклонным жестом удержал Осаму Дадзаи за плечо, не позволяя тому встать.

— Если тебе интересно, можешь послушать.

Он с самым бесстрастным видом принялся перелистывать черновики Оды — те самые листы, о которых Осаму Дадзаи мог только мечтать. Хайтам держал их так, что Осаму невольно косился на бумагу, хватывая взглядом обрывки фраз.

«...»

Если сейчас сбежать, образ увлеченного литератора рассыплется в прах.

Поняв, что Хайтам не намерен устраивать допрос или копаться в его тайнах, Осаму Дадзаи быстро придумал для себя глупую отговорку и остался на месте, испытывая глубокое внутреннее удовлетворение.

Яркий дневной свет лился сквозь панорамное стекло, выхватывая исписанные убористым почерком листы. Едва подсохшие чернила пахли свежестью и типографским теплом, их тонкий аромат смешивался с горьковатыми нотами свежесваренного кофе.

За окном бурлил бесконечный поток прохожих, а здесь, за столиком уединенного кафе, время словно замерло в блаженном покое.

На деревянной столешнице высились аккуратные стопки книг, чуть поодаль лежали чистые листы бумаги и сиротливо стояли два стакана с водой.

Вокруг царил удивительная, почти целебная тишина. Лишь мягкий шорох пера о бумагу да тихий шелест переворачиваемых страниц нарушали этот покой. Впервые за долгие годы в ушах Осаму Дадзаи затихли бесконечные крики, стоны боли и проклятия, преследовавшие его повсюду.

Аль-Хайтам не задавал Осаму Дадзаи никаких лишних вопросов. Он вел себя так, будто они были обычными незнакомцами, случайно разделившими один столик. Когда Ода обращался к нему с вопросами по тексту, Хайтам спокойно брал рукопись и вносил правки, а если Осаму из любопытства вставлял свое слово — невозмутимо отвечал и ему.

Наблюдая за их неспешным диалогом, напоминавшим общение учителя и ученика, Осаму Дадзаи по кусочкам воссоздал в голове всю суть новой повести Оды и даже понял ее общий идейный замысел.

Это был невероятный, сказочный успех. Мало того, что он выполнил план на сегодня, так еще и ухитрился обменяться с Одой номерами телефонов.

«Словно во сне... Время пролетело слишком быстро»

Осаму Дадзаи заворуженно смотрел на багровое солнце, медленно тонущее за горизонтом. День угас незаметно. В груди шевельнулась щемящая, незнакомая тоска — ему отчаянно не хотелось уходить. Эти часы оказались до того простыми и будничными, что казалось, именно такой и должна быть его настоящая жизнь.

Но ему пора возвращаться.

Как бы сильно он ни цеплялся за этот момент, вся его иллюзия покоя держалась на зыбком фундаменте лжи.

Одна лишь мысль об этом заставляла его цепенеть от ужаса. Стоило представить картину, как Ода узнает, кто он такой на самом деле, вспомнит все те ужасы и зверства, что Осаму Дадзаи совершил в Портовой мафии... Осаму почти физически ощутил тот холодный, брезгливый взгляд, которым его наградят. От одного лишь предчувствия этого отвращения его бросало в дрожь от стыда и паники.

— Постой, — раздался тихий голос Оды.

Осаму Дадзаи вздрогнул и рефлекторно обернулся, почувствовав, как его ладони коснулось что-то увесистое. Подавив мгновенный порыв ударить в ответ, он опустил взгляд и уставился на аккуратную коробку с едой. Это было карри на вынос.

— Уже поздно. Ты ведь еще не ужинал.

Ода внимательно посмотрел на него. Почему-то ему показалось, что, вернувшись домой, этот странный парень так и останется голодным. Ведомый этим внезапным порывом, он решил позаботиться о новом знакомом.

Осаму Дадзаи так и замер на месте, растерянно сжимая в руках теплую коробку.

Пока он пытался справиться с замешательством, Аль-Хайтам и Ода уже собрали свои разложенные по столу вещи и направились к выходу.

Осаму так и не решился отказаться. Спрятав коробку, он прошел пару кварталов, сел в поджидающий его черный автомобиль и вновь облачился в привычный, строгий наряд Босса Портовой мафии.

Вернувшись в свой мрачный кабинет в штаб-квартире Портовой мафии, Осаму Дадзаи подпер щеку рукой и уставился на контейнер с карри. Лицо его было настолько суровым, словно он решал судьбу всей преступной группировки, хотя на самом деле в его голове бился единственный вопрос: съесть его сейчас или попытаться сохранить как память.

«Съесть»

«Не есть»

«Все-таки съесть...»

После тяжелой и продолжительной внутренней борьбы здравый смысл взял верх — он решил поужинать.

В конце концов, карри быстро портится. Не высушивать же его ради гербария? В виде сушеного сувенира оно потеряет всякую форму и смысл.

Чуя Накахара, хмурясь, зашел в кабинет, неся боссу ужин, но замер на пороге. Тот самый Осаму Дадзаи, который в обычные дни походил на бледное, изможденное привидение, сейчас с умиротворенным лицом уплетал простейшее карри из дешевой пластиковой коробки. Чуя ошарашенно захлопнул дверь, постоял секунду, снова открыл ее, повторил этот нехитрый ритуал еще раз и только тогда поверил собственным глазам: перед ним действительно был Осаму.

Зрелище казалось запредельно нереальным.

Накахара с подозрением подошел ближе, гадая, не тронулся ли его босс умом от вечного недосыпа и бесконечной бумажной работы. С грохотом швырнув принесенный поднос на столик для гостей, он уставился на Осаму Дадзаи:

— Ты совсем головой поехал?

— Заткнись, Чуя.

Как бы там ни было, за долгие годы Осаму Дадзаи наконец-то съел по-настоящему теплый,

согревающий душу ужин.

Вернувшись домой, Хайтам и Ода наконец заговорили о таинственном незнакомце.

— Кажется, здешний А-Дзи серьезно болен, — задумчиво произнес Ода, припоминая бледное, почти прозрачное лицо парня. Он выглядел изможденным, а в его голосе то и дело проскальзывала хрипота, словно говорить ему стоило немалых усилий. Было очевидно, что парень страдает от какого-то недуга.

Осаму Дадзаи умел искусно скрывать свои тайны, поэтому даже проницательный Ода не заподозрил в нем главу зловещей Портовой мафии. Из-за болезненного вида юноши Сакуносукэ скорее решил, что тот — обычный пациент, проводящий жизнь в больничных палатах.

— Он болен, — согласился Аль-Хайтам.

Но не столько телом, сколько душой.

Хотя Хайтам прекрасно видел грань между Сюдзи Цусимой и здешним Осаму Дадзаи, в его груди все равно шевельнулось досадное чувство — будто их собственный ребенок свернул на скользкую дорожку. По той панике и благоговению, с которыми парень смотрел на Оду, Хайтам окончательно убедился: Сюдзи тоже здесь, в этом мире.

— Ему нужно почаще бывать на солнце.

И разговаривать со своим единственным другом — спокойно, без утайки, чтобы не задохнуться в собственном молчании.

Аль-Хайтам повидал немало людей со сломленной психикой, а потому прекрасно понимал, как подступиться к подобному случаю. Не нужно давить, не нужно вызывать лишних подозрений или пытаться насильно вытащить его на разговор. Достаточно просто быть рядом, вести непринужденную беседу и позволить ему понемногу сбрасывать этот неподъемный груз.

Пусть это лишь первый шаг, но даже он принесет Осаму Дадзаи долгожданное облегчение.

— Согласен.

Ода, совмещавший в себе роль личного психотерапевта и ходячего талисмана удачи, немного помолчал, а затем решил обсудить эту встречу со своей альтернативной копией.

После того как Чуя Накахара набрался смелости и усомнился во вменяемости своего чернотушного босса, его тут же выставили за дверь, вручив приказ о срочной командировке.

— Цыц... — недовольно цыкнул он, разглядывая бумаги.

Место назначения находилось у черта на куличках — где-то в Европе.

«Подумаешь, пару раз повысил голос! Неужели обязательно так мстить?»

Если подумать, Чуя раньше почти никогда не уезжал далеко от Йокогамы. Все из-за того, что Осаму Дадзай ухитрился наживать врагов со скоростью лесного пожара. В первые годы его правления Накахаре приходилось буквально спать у дверей его кабинета, отражая бесчисленные покушения со стороны обиженных синдикатов. Да и теперь он оставался рядом — его кабинет находился в двух шагах от покоев босса.

Командировка спутала все карты, но, к счастью, в Портовой мафии недавно появились Ацуши Накадзима и Кёка Идзуми, так что за безопасность штаба можно было не переживать.

— Какая морока... Теперь еще и все текущие дела передавать, — ворчал Чуя, возвращаясь к себе.

Но в собственном кабинете его ждала куда более серьезная головная боль в лице несносного мальчишки.

— О, привет, Чуя! — весело позвал Сюдзи Цусима, развалившись в его кресле с самым непринужденным видом.

«Точно, еще и этого мелкого паршивца куда-то пристроить нужно»

Перед Накахарой Сюдзи всегда разыгрывал пай-мальчика, но Чуя нутром чуял подвох. Интуиция так и кричала об опасности.

«Любой гаденыш с лицом Осаму Дадзай априори не может быть невинной овечкой»

Чуя верил своему чутью беспрекословно, а потому бдел круглые сутки. Из-за его гиперопеки большинство планов Сюдзи по побегу с треском провалились. Вероятно, именно поэтому Осаму Дадзай со спокойной душой скинул мальчишку на своего напарника.

— Ацуши, зайди ко мне и заberi этого мелкого, — скомандовал Накахара в трубку, набрав

номер Накадзимы. — Да, мне нужно уехать по делам, присматривать за ним некому.

Пока Чуя утрясал вопросы передачи «ценного груза», Сюдзи за его спиной сохранял ангельское выражение лица, лениво перебирая в памяти информацию о некоем Ацуши.

«Тот парень-тигр?..»

«Что ж, выглядит он на редкость наивным и податливым»

<http://bllate.org/book/18256/1755692>